

ЧЕХОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВКУСЫ ЧЕХОВА

В прошлом году советская страна отмечала 30-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова.

Сегодня мы отмечаем 75-летнюю годовщину со дня его рождения.

Огромное внимание к Чехову со стороны литературной и артистической общественности, да и со стороны всех тружеников нашей страны говорят о многом.

Советская страна «стит память» одному из классиков русской литературы. Но читать память, по-нашему, — значит оценить творчество писателя по достоинству, это значит, выясня его положение как художника слова, как представителя определенного эпохального течения, подчеркнуть, почему дорог, чем близок нам тот или иной писатель, чем мы обязаны ему, чему и как мы должны учиться у него учителей.

Некоторые товарищи кажутся, что в наше время чеховская тематика, и чеховские «герои», и, наконец, сама манера чеховского письма отшли.

Прекрасно понимающий, но наивный Кавказ спрашивал: «Как вы поглядите? Люди всегда избивают друг друга, как в наше время? Всегда ли они были лжецами, лукавыми, вероломными, неблагодарными, разбойниками, слабыми, непостоянными, рабочими, завистливыми, обжорами, пьяницами, склонными, честолюбцами, кровопийцами, клеветниками, разратителями, фанатиками, лицемерами и дураками?»

Мартин отвечал: «Если истреба всегда имели один и тот же характер, всегда седали голубые, потому что хотят, чтобы люди изменились?»

Волтер был, конечно, вправе поделиться над «свободной волей». Платонов, но что сам этот великий скептик не очень верил в возможность переделки людей и уничтожение пороков, которые он перенесли с тяжким удовольствием, это несомненно.

Вся художественная деятельность Чехова с точки зрения старого «литератора» была направлена на уничтожение указанных «пороков». Однако внимательный анализ творчества Чехова и уважение к огромному художнику подскаживают, что не это было основным в его творчестве. Правда, Чехов изобличал указанные выше пороки, не считая их винчесмы, он — это видно буквально из каждого рассказа — находил и «открывал» десятки других пороков, которые он бичегал, но не это было целью его творчества.

Что же было основным в творчестве Чехова, что родит его с нами и делает близким нам?

Странно сравнивать нашу действительность с восемидесятыми годами прошлого столетия, чтобы найти ту пружину, которая двигала творчеством Чехова и направляла пути нереволюционного писателя на объективное, жизненно правдивое изображение если не всей жизни, то многих ее деталей.

Торжество реакции, «сокрушение» на дежа 60—70-х годов привели многих и многих «свободомысльщиков» интеллигентов в лагерь этики, религии и мистики. Многие припадали к стоям «его величества». Промовели «малых дел» сменяли революционные лозунги. Разгром «Народной воли», музыка волны, прерывистой, казни, застеки, свиное рыло, черепосоставленного оплота трона — все это «отрезвило» многих и многих представителей интеллигентии, открытое перепадах на службу буржуазии, буржуазно-поместной государству.

Многие из пытавших говорили, что вот-то надежды на революцию пропали, а ведь «мы ее так ждали», борьба носоизъяна...

Революционные идеалы, такими людьми мелились на «ходяще мечте». Очень немногие, буквально горсты людей, продолжали борьбу и подготовились почту для рожденной новой могучей рабочей партии. Развитие капитализма в России, цинично взаимодействовало быстрым, чем это казалось многим. Народники закрывали

на это глаза. Они продолжали твердить старое. Они играли реакционную роль. Пришел в деяниях годы Ленин и сказал то, чего не сумел сказать Плеханов. Он сказал на весь мир, что такое «сдузия народа» и как они воюют против социал-демократии. Началась новая полоса общественного развития. Эпигоны националисты, вчерашние куриры, сподвижники думы молодежи в 80-х годах, покинули с пределами, Ленин и солдаты им «Совета борьбы» за обострение рабочего класса, сказали **новое слово**. Но 10 лет назад были слабые намеки на это новое движение.

Когда Чехов напечатал рассказ «Мужики», И. К. Михайловский об-

Иоганн Альтман

нелья было бы найти оправдания. Тяжкий труд, от которого по ночам болит все тело, жестокие зимы, скучные уроки, теснота, а помощи нет и неоткуда ждать ее» (подчеркнуто пифи).

Чехов писал здесь же о самых мелких чиновниках или приказчиках, которые обходятся с мужиками, как с братьями, стариков портят за новые недомоги, и у них «жажды притирательной вины».

Обвинительным актом против пытавших называли «Мужиков».

Объективное оправдание строя прозвучали «критические» строки

ется в «палату № 6», как задыхается ученик (**«Берийский монах»**) и как временно процветает обладатель «Анны на шее». Люди, не выдержавшие «оксамата на чин», извивались, вернувшись с войны в деревню, мильными «музыками», от «Лукиных» до «Ближневских» сражаются, не видят выхода. Иные мечтают о хороших временах через 200 — 300 лет.

Чехов был не пристриматор фактами, но «рассказывателем» веселых анекдотов. Если смех Шедрина ранит смертельно, блещут, если смех Гоголя доводит юроду до отчаяния, то смех Чехова заставляет глубоко задуматься над полностью «битой». Но покончили ли мы со всем старым плаком? Умер ли «человек в футляре»? Умерли ли все персонажи Чехова? Разрешена ли загадка передышки сознания людей? Ставили на дерево подпорки, чтобы живы жили еще чеховские типы: вот он, оппортунист, болтунчик «как бы чего не вышло», вот он, болезненный таракан, «конторщик Ближнев», вот он, оппортунистический «дущечка», упомянутый Лениным...

Чехов нужен не просто для чтения, для знакомства с произведениями, он нужен и для борьбы с **остатками прошлого**.

Некоторые говорят: «Но Чехов жил накануне 1905 года и не был революционером». Это, конечно, самый тяжелый упрек. Но пусть покажут, что Чехов служил реакции. Дело, конечно, не только в известном «академическом принципе», в котором художник показал себя **передовым общественным деятелем**. Дело в том, что все свою деятельность Чехов мыслил как **общественную**. Он не был революционером, но он был передовым общественным деятелем, своим творчеством разоблачавшим, а не прымрашивавшим гноянки буржуазии — помещичьей нации.

Если Шедрин бичевал острой сатирикой, если смех Гоголя пригнал его в мистическое отчаливание в эпоху николаевского безвременя, то юмор Чехова несомненно перерос в более остроумное орудие сатирики.

Проследите, как одно и то же

имя и тот же человек проходит

много раз в записках книжки и затем

каким изменениям подвергается

рассказке, каким изменениям подвергается

и в иных условиях.

Чехов, написав с «бездешевым

юмором» «Мужиков»,

и в иных условиях

